

МУШИНСКИЙ Н. И.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ
БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

500-ЛЕТИЕ БЕЛОРУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ: РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ Ф.СКОРИНЫ КАК ФАКТОР СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Роль книги в становлении белорусской и, вообще, восточнославянской культуры, как и других национальных культур в общечеловеческом измерении, трудно приуменьшить. Человек по самой своей природе – существо общественное (ζωον πολιτικόν – в аристотелевской терминологии), поэтому уже в глубокой древности у него возникла жизненная потребность в обмене мыслями, передаче информации, с целью организации коллективных форм деятельности, сначала в области охоты и собирательства, потом – земледелия и скотоводства, вплоть до современного крупномасштабного промышленного производства. Без этого человечество не только не смогло бы достичь соответствующей численности и уровня жизни, но и выжить вообще; поэтому развитие его предметной деятельности и сознания (как вмещалища необходимых для этого знаний и умений), изначально сопровождалось формированием языка как конвенциональной знаковой системы, непосредственного средства информационного обмена. Эта задача одновременно решалась в самых отдалённых регионах на основе различного этнокультурного субстрата (о чём свидетельствует разнообразие национальных языков, а также активные процессы лингвистической ассимиляции в случае малейшего взаимного соприкосновения), однако подчинялась общим закономерностям; философия структурализма их подробно исследовала. Первоначально мысли людей выражались звуками речи, уходящими корнями в сигнальную систему животных, однако такое общение возможно только в непосредственном выражении, поэтому очень скоро понадобились более долговечные носители информации. Так появились первые рунические системы письменности, которые генетически связаны с национальной системой орнамента (об этом свидетельствуют, в частности, данные этнографии), и в позднем первобытном обществе имеют сакральный характер. Письменность придала человеческой культуре глубину и преемственность, связала прошлое и будущее, позволила передавать духовное наследие от поколения к поколению в объёме, большем на несколько порядков, чем то, что можно удержать в памяти и выразить в звуках речи. Более совершенные системы письма возникли при переходе к оросительному земледелию, с появлением государств Древнего Востока в бассейнах «великих рек». Централизованная система управления трудовыми ресурсами при деспотической структуре власти привели к возникновению целых сословий, подобных древнеегипетским «писцам», связанных с функцией письменности на государственном уровне. Последовало изобретение иероглифов, выражающих абстрактные понятия, а затем и фонетического письма, обозначающего звуки речи (соответственно дававшего возможность акцентировать инновационный ресурс материальной культуры зарождающихся технократических обществ – античного и современного). Всё это позволило зафиксировать в письменной форме и репрезентативно передать потомкам древнейшие знания, до этого сохранявшиеся в устной традиции, при всём несовершенстве человеческой памяти и метода механического запоминания. До наших дней дошли такие обширнейшие литературные памятники, как египетская «Книга мёртвых», индийские Веда, китайская «Книга перемен», иранская Авеста и другие. В их ряду особое место занимает Библия, воплотившая в себе древнейшую мудрость народов, обитавших на пересечении торговых путей из Египта в Месопотамию (Ветхий Завет), впоследствии распространившая её на всё человечество (Новый Завет). Санкционированный Божественным Словом универалистский аспект справедливости («возлюби ближнего как самого себя»), призыв с добротой и милосердием относиться к разным людям, независимо от национальных и каких-либо иных различий, становится важным фактором обретения культурного единения для всех народов, в том числе славянских. Именно книжная письменная форма позволяет в неприкосновенности сохранить библейскую мудрость, передать её новым поколениям. Об этом, в том числе, говорит великий белорусский просветитель Ф.Скорина (1490 – 1551): «Біблія» – грэчаскае слова. Па-нашаму яно азначае – кнігі... Такім чынам, Біблія – навука дзецям і простым людзям. Для настаўнікаў і мудрых людзей яна – крыніца здзіўлення... У гэтай кнізе – пачатак і канец усёй існуючай мудрасці» [2, с. 26]. Следует отметить, что на восточнославянских землях исторически так сложилось, что разобщённые языческие времена, когда у каждого рода и племени существовали свои «тотемы» (обожествлённые и мифологизированные «прашурь – радуницы»), связаны с отсутствием письменности. С появлением же христианской «книжности», белорусы обретают духовно-нравственную основу дальнейшего единения на основе общечеловеческих критериев справедливости, постепенно инициируют процессы обретения национальной идентичности.

Указанные факторы подробно исследовал яркий деятель новейшего белорусского культурного возрождения кс. Адам Станкевич (1891 – 1949); в своих научных и публицистических произведениях он неоднократно отмечал, что христианские просветители «перакладалі Сьвятое Пісаньне і іншыя набожныя кнігі, перапісвалі іх і кіравалі іх у царкву і народ. А па гэтых кнігах вучылі беларускі народ ня толькі маліцца, але такжа чытаць і пісаць» [4, с. 55]. Исторически особую роль в становлении белорусского национального самосознания сыграло византийское православие, именно потому, что в нём наиболее последовательно сохранялись объединительные тенденции раннего христианства. Присущий ему пафос справедливости как выражение всеобщего синтеза на основе «любви и милосердия», позволил христианству стать государственной идеологией сначала императорского Рима, затем – Константинополя, а много позже – Московского царства и Российской империи. Причём книжная библейская мудрость «поднималась на щит» белорусскими просветителями уже в самый ранний архаический период. Так ещё Кирилл Туровский (1130 ? – 1182 ?) писал:

«Ибо сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни» [5, с. 193]. С ним полностью соглашались Ефросинья Полоцкая, Климент Смолятич и другие деятели древнебелорусской культуры, с которыми связано первоначальное появление христианства в этом регионе. В дальнейшем православие продолжило свою просветительскую миссию среди простого народа, в 17 – 18 вв. возникли «братства» и другие объединения, обширную образовательную деятельность осуществляли «братские школы». Известный православный мыслитель Симеон Полоцкий (1629 – 1680) для наглядности выражал роль книжной учёности в моральной жизни общества через стихотворные рифмы: «Различны книги нам суть Богом предложены, да благонравно жити будем наученни» [1, с. 366]. Именно через православие книжная мудрость и заключённое в ней духовное понимание справедливости впервые появились на Беларуси. Тем не менее, как ни парадоксально, и другие христианские конфессии внесли в развитие народного языка и культуры свой вклад. Развернувшаяся между ними теоретическая полемика заставляла их апологетов обращаться к широкому массам населения на понятном для них народном языке, привлекать к себе новых последователей обширной образовательной программой, готовить тем самым новые кадры духовной интеллигенции. Именно подобное разнообразие культурных влияний сделало актуальным впоследствии призыв А.Станкевича к справедливости как взаимной терпимости: «Вось жа, ... беларусы – каталікі-лаціннікі, беларусы – праваслаўныя і беларусы – грэка-каталікі, ці ўніяты, ува ўзаемных да сябе адносінах павінны трымацца талеранцыйна. Мы павінны помніць, што ўсе мы... дзеці аднаго беларускага народу» [4, с. 329]. Очень показательна в этом отношении личность самого Ф.Скорины, конфессиональная принадлежность которого до сих пор твёрдо не установлена: по своему происхождению из мещан города Полоцка он, безусловно, православный; однако образование получал в католических университетах Польши и Италии (Краков и Падуа); идея же о том, что библейские тексты необходимо перевести на простой народный язык и массово тиражировать типографским способом – чисто протестантская, прекрасно согласующаяся с принципами индивидуальной религиозной веры и свободы совести в демократическом и технократическом обществе. В любом случае, Скорина – это один из «титанов Возрождения», яркий представитель ренессансной культуры.

Став основоположником книгопечатания на Беларуси, чему исполнился 500-летний юбилей, Ф.Скорина сумел преодолеть основной недостаток предшествующей рукописной традиции – её узкую элитарность (связанную с дороговизной и трудоёмкостью создания книжной продукции), недоступность широким кругам простого народа. В этом смысле с изобретением книгопечатания можно сравнить только современный переход к электронным носителям информации и происходящую на этой основе Интернет-революцию, и то со значительными ограничениями. Осмысливая свой вклад в развитие белорусской национальной культуры, Скорина вполне обоснованно сопоставляет по масштабу свою «русскую Библию» с древними переводами на греческий и латинский языки (т.н. «Септуагинта» и «Вульгата»). Он в подробностях повествует о том, как «па просьбе егіпецкага цара Пталемея Філадэльфа – другога цара пасля вялікага Александра Македонскага... семдзесят два настаўнікі пераклалі з яўрэйскай мовы на грэчаскую Божы Закон... Святы Еранім, ... які жыў праз чатырыста гадоў пасля ўвасаблення Госпада, пераклаў кнігу... на лацінскую мову, выкарыстоўваючы халдзейскі арыгінал, а таксама грэчаскі і яўрэйскі пераклады... Я таксама... дзеля навукі на сваёй адпрыроднай беларускай мове... узняў гэтую працу. З Божай дапамогай пераклаў... гэтую кнігу» [2, с. 42, 66]. Кроме непосредственного перевода, Скорина тезисно изложил основное содержание библейских книг и выраженные в них этико-философские идеи в «Прадмовах і пасляслоўях», через книгопечатание сделал их доступными для широких слоёв населения (а не только применительно к церковно-культурной практике). Следует особо отметить его вклад в светскую образовательную систему, поскольку, разумеется, в православном богослужении задолго до Скорины уже применялся славяноязычный (церковнославянский) перевод – со времён Кирилла и Мефодия. Этот канонический текст использовался и в дальнейшем; собственно, Скорина и не претендовал на то, чтобы его заменить или скорректировать (подобные попытки очень часто приводят к расколу и ослаблению церковной общины, типичный пример, – Никонианская реформа и появление старообрядчества в 17 веке в России). Цель Ф.Скорины прослеживается как чисто просветительская и популяризаторская: это распространение среди белорусов грамотности на родном языке, приобщение их к книжной учёности (а в 16 веке эта учёность, разумеется, библейская).

Из этого вытекает присущая взглядам Ф.Скорины ренессансно-гуманистическая интерпретация справедливости, непосредственно связанная с развитием религиозного книгопечатания: «И что ест, чего в псалмах не найдешь? ... Там ест справедливость... Там ест наука всякое правды. Там ест мудрость и разум doskonaлый» [3, с. 17 – 18]. В лице Скорины на территории Беларуси культура Возрождения обнаруживает свою преемственность с античностью, поскольку этико-философская дефиниция справедливости даётся через «золотое правило нравственности»: следует «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных имети» [3, с. 62]. Внимание белорусского мыслителя привлекает вполне актуальная до настоящего времени антитеза моральной и юридической регуляции общественных отношений (отражающая диалектические процессы развития социокультурной системы). Действительно, юридический закон чётко фиксирует принцип справедливости в конкретных обстоятельствах, однако при изменении обстановки тот же самый закон может, парадоксальным образом, стать несправедливым. Об этом начинает настоятельно сигнализировать моральное сознание, способное более гибко реагировать на происходящие метаморфозы: устаревший закон начинают игнорировать, его несоблюдение уже не вызывает нравственного порицания, ощущается потребность срочно совершенствовать законодательство (последние такого рода примеры происходили буквально на глазах ныне живущих поколений после распада советской системы). Ф.Скорина уже в 16 в. осознавал указанную этико-философскую проблему, в аксиологическом смысле подчёркивал особую ценность того, что индивид проживает в справедливом обществе (где мораль и право взаимно соответствуют), говорил, что все люди «только в том хотят ся згожати, абы были права

их, или закон... справедливый» [3, с. 64]. При решении подобных коллизий, он предлагал опираться на критический разум и здравый смысл, соотнося конкретные ситуации с «золотым правилом». В этом вновь проявляется ренессансно-гуманистическая презумпция рационализма, поскольку «каждый человек, имея разум, познает, иже... несправедливость... и иныя тым подобныя злая быти, понеже сам таковых речей от иных не хоцещи терпети» [3, с. 62]. Может показаться, что подобный рационализм вступает в противоречие с религиозной верой, однако это не так. По этому поводу заслуживает внимания более поздний комментарий А.Станкевича, видевшего в христианстве могучее средство популяризации духовного содержания критериев справедливости, приобщения к ним народных масс в процессе становления национального самосознания. «Хрысьціянства магутна прычынілася да паўстаньня беларускай нацыянальнасьці, скрапляла і аберагала яе, падтрымлівае, разьвівае і аберагае гэтую нашу нацыянальнасьць і сьняня... Тым больш Хрысьціянства ёсьць гэтай апорай і сілай, што яно – сіла не фізічная, ... а сіла маральная, духовая, апёртая на адвечным фундамэнце Божага права. Яно ёсьць апорай правоў чалавека, правоў на самабытнае існаваньне ўсіх народаў» [4, с. 334]. Просветительская функция христианства с точки зрения нравственных представлений о справедливости полностью сохраняется и в настоящее время.

Анализируя процессы становления и развития славянской культуры на примере религиозных рассуждений Ф.Скорины о справедливости, можно сделать вывод о значимой роли белорусского книгопечатания, 500-летие которого исполнилось в этом году.

Літэратура:

1. Полоцкий Симеон. *Виши*. – Мн.: Маст.літ., 1990.
2. Скарына, Ф. *Выбраныя творы*. – Мінск: Беларус.навука, 2008.
3. Скарына, Ф. *Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія*. – Мн., 1990.
4. Станкевіч, А. *З Богам да Беларусі: Збор твораў*. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2008.
5. Туровский Кирилл. *Притча о человеческой душе и о теле, и о нарушении божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении // Златоструй. Древняя Русь. X – XIII вв.* – М.: Молодая гвардия, 1990.

ШАСЦЯРНЁВА Л. Г.

КАНДЫДАТ ФІЛАЛАГІЧНЫХ НАВУК, ДАЦЭНТ КАФЕДРЫ СТЫЛІСТЫКІ І
ЛІТАРАТУРНАГА РЕДАГАВАННЯ ІНСТЫТУТА ЖУРНАЛІСТЫКІ БЕЛАРУСКАГА
ДЗЯРЖАЎНАГА ЁНІВЕРСІТЭТА

ЛУК'ЯНЮК Ю. М.

КАНДЫДАТ ФІЛАЛАГІЧНЫХ НАВУК, ДАЦЭНТ КАФЕДРЫ СТЫЛІСТЫКІ І
ЛІТАРАТУРНАГА РЕДАГАВАННЯ ІНСТЫТУТА ЖУРНАЛІСТЫКІ БЕЛАРУСКАГА
ДЗЯРЖАЎНАГА ЁНІВЕРСІТЭТА

ФІЛАСОФСКАЯ ТЭРМІНАЛАГІЧНАЯ ЛЕКСІКА Ё ПРАДМОВАХ І ПАСЛЯСЛОЎЯХ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Развіццё беларускай нацыянальнай вышэйшай школы і адукацыі патрабуе больш ґрунтоўнага вывучэння гісторыі беларускага народа, выключнага валодання роднай мовай. Фарміраваць самасвядомасць людзей дапамагаюць гуманітарныя дысцыпліны, сярод якіх вылучаецца філасофія. Яна – аснова развіцця светапогляду, далагляду і логікі мыслення. Асаблівага развіцця філасофская думка ў Беларусі дасягнула ў XVI ст., хоць у рэнесансна-гуманістычнай думкі Беларусі XVI-XVII стст. не было ідэйнага адзінства. Беларускі філосаф і гісторык С.А. Подокшын вылучае напрамкі: радыкальны рэфармацыйна-гуманістычны, умераны рэфармацыйна-гуманістычны і атэістычна-гуманістычны [4, с. 12]. Першы напрамак быў прадстаўлены ідэалагамі беларускай Рэфармацыі і часткай апазіцыі ў праваслаўнай канфесіі (Якуб з Калінаўкі, Стэфан Зізаній і інш.). Большасць з іх адмоўна ставілася да антычнай філасофіі, аўтарытэтаў тэалогіі, схластыкі, афіцыйнага вучэння Касцёла. Сацыяльнай базай другога напрамку (Францыск Скарына, Міхалон Ліцвін, Сымон Будны, Лаўрэнцій Зізаній і інш.) было як пратэстанцкае, так і праваслаўнае мяшчанскае саслоўе. Умераным гуманістам былі характэрны кампрамісныя формы суіснавання антычнай, сярэднявечнай і рэнесансна-гуманістычнай культурна-філасофскай традыцыі. Трэці атэістычна-гуманістычны кірунак (Казімір Лышчынскі, Стэфан Лован і інш.) звяртаецца да матэрыялістычнай і атэістычнай думкі Антычнасці і эпохі Адраджэння.

Заснавальнікам рэнесансна-гуманістычнага напрамку ў беларускай філасофіі быў Францыск Скарына, які абгрунтаваў пераасэнсаванне традыцыйных канцэпцый Бога, хрысьціянства, тэалагічнага разумення свету. Францыск Скарына – гэта культурная постаць для нашай нацыі. Першадрукар, літаратар, паэт, перакладчык і непаўторны філосаф з'яўляецца ўвасабленнем духоўнай сілы і велізарнага інтэлекту беларусаў. Менавіта з гэтай асобай звязаны пачатак новай культурнай традыцыі на Беларусі, пашырэнне гуманізму і адраджэнне духоўнасці. На старонках сваіх твораў ён выказаў вельмі важныя гнэсалагічныя ідэі, што істотна ўзбагацілі тэорыю пазнання.

Францыск Скарына пакінуў для нашчадкаў вялікую творчую спадчыну, якая ўяўляе 23 друкаваныя кнігі Бібліі (Старога Запавету) аб'ёмам у 2400 старонак, выдадзеныя ў Празе ў 1517 – 1519 гг.: «Псалтыр» (284 с.), «Іоў» (102 с.), «Прытчы прамудрага Саламона» (96 с.), «Ісус Сірахаў» (162 с.), «Эклізіяст» (36 с.), «Песня Песняў» (24 с.), «Прамудрасць Божая» (64 с.), «1-4 кнігі Царстваў» (484 с.), «Ісус Навін» (96 с.), «Юдзіф» (52 с.), «Суддзі» (96 с.), «Быццё» (192 с.), «Выхад» (152 с.), «Лявіт» (108 с.), «Лікі» (148 с.), «Другі Закон» (132 с.), «Руф» (16 с.), «Эсфір» (52 с.), «Плач Ерамій» (24 с.), «Прарок Данііл» (80 с.). Да гэтых кніг ім напісаны 22 прадмовы і 25 «сказанняў». Ёсць падставы сцвярджаць, што ім былі падрыхтаваныя, а магчыма, і выдадзеныя астатнія кнігі Бібліі. У прадмове да кнігі «Плач Ерамій» Скарына сцвярджае, што ён выдаў кнігу «Прароцтваў Ерамій», але яна, як і іншыя, не